

Пение русала и инфразвук мэрфолка тихо перекликались в океанской бездне. Дэнси ждал недолго — водоросли у входа в его убежище раздвинулись.

Серебристохвостый вплыл, излучая волны ледяного холода.

Под давлением чудовищной ауры мэрфолка змеи, которых пение русала почти успокоило, мгновенно ошетинились вновь. Кольцевые узоры на их брюхах резко потемнели.

Десятки змей разом бросились в атаку.

Дэнси в ужасе распахнул глаза. Позабыв о маскировке, он отпустил хвост, за которым прятался, и крикнул:

— Немой малыш!

Кожа мэрфолка была твёрже боевой брони. Если бы Сы Цзишэн не рухнул в океан с высоты нескольких тысяч метров, он бы никогда не получил таких тяжёлых ран. Он мог уклоняться от белых акул с силой укуса в две тонны лишь потому, что тогда был тяжело ранен.

Но теперь раны почти зажили. А сила укуса морских змей не стоила даже упоминания.

Дэнси крепко сжимал в руках флуоресцентную медузу. Та мерцала, озаряя пещеру слабым светом.

Когти мэрфолка сверкнули серебром во мраке. Десяток змей, метнувшихся на Сы Цзишэна, были перерублены пополам, не успев даже коснуться его. Затем — седьмой позвонок, голова, брюшные кольца...

Дэнси, оцепенев, смотрел, как немой малыш — один, с парой когтистых рук — легко и непринуждённо расправлялся с целой колонией гигантских змей, державших его в осаде всё это время.

Он видел всё. Обоими глазами. Отчётливо и ясно.

Сы Цзишэн подавил бурлящие эмоции. Но запах змеиной крови, пропитавший воду, не давал его вертикальным зрачкам вернуться к нормальной форме.

Звериные, ледяные вертикальные зрачки пронзали тьму и смотрели прямо на него. Дэнси невольно сжался, глядя на серебристохвостого так, словно видел его впервые:

— Немой малыш?

Неужели немой малыш настолько сильный?

Это точно его немой малыш?

Сы Цзишэн вспомнил о том, как скрывал свою силу. Его тело напряглось. Затем он молча склонил голову — могучий мэрфолк опустил её перед маленьким русалом, свернувшимся в углу, — и протянул руку.

Рука была далека от красоты. На кончиках ногтей — змеиная кровь, в складках между пальцами — ошмётки внутренностей, линии на ладони залиты багровым.

Грязная.

Сы Цзишэн опустил глаза, осмотрел свою руку и чуть подогнул пальцы.

Но в следующую секунду на ледяные когти легла тёплая белая ладонь. Совершенно неожиданно.

Дэнси, который только что со страхом смотрел на серебристохвостого, сам потянулся и крепко сжал его руку. Лицо было бескровным от пережитого ужаса. Бледные губы дрогнули в едва заметной улыбке, глаза чуть прищурились:

— Спасибо, что пришёл за мной, немой малыш.

Напряжённое тело Сы Цзишэна чуть расслабилось. Он повёл Дэнси наружу. Уже на выходе из пещеры серебристохвостый обернулся, оглядел плавающие в воде змеиные трупы, выбрал несколько и прихватил с собой — на завтрашнюю еду.

Дэнси молча наблюдал.

И вдруг вспомнил: в прежних водах, у входа в старое логово, среди красных кораллов, он тоже как-то нашёл морскую змею.

Змею, у которой не было ядовитых клыков.

Но правда ли их выбило о камни?

Неужели ему так фантастически везло, что каждый день перед домом его ждала ровно столько еды, сколько нужно ему и немому малышу?

Дэнси опустил глаза на холодную ладонь, державшую его руку. Он проглотил вопрос. Потому

что был ещё один, который мучил его сильнее.

Когда неугомонный Дэнси замолкал, тишина между ними двумя становилась гнетущей.

Дэнси набрался смелости:

— Немой малыш.

Сы Цзишэн посмотрел на него сверху.

Серебристые вертикальные зрачки, даже лишённые эмоций, по-прежнему внушали холод.

Дэнси замялся и тихо произнёс:

— Ты, случайно, не...

Сы Цзишэн чуть прищурился, выражая вопрос.

Дэнси замер, но совсем ненадолго, и осторожно спросил:

— Я хочу поймать несколько медуз, тогда в нашем доме не будет так темно.

Сы Цзишэн кивнул и отпустил его руку.

Дэнси подплыл к водорослям на скале и схватил одну медузу. Посидел, потыкал её, бормоча:

— Спрошу, не спрошу, спрошу, не спрошу...

На каждое слово — новая медуза в охапку. До тех пор, пока на последней не выпало:

— ...спрошу.

Дэнси поджал губы.

В его руках уже не помещалось ни одной медузы.

Значит — спрашиваю!

Дэнси развернулся, снова собираясь с духом:

— Немой малыш?

Сы Цзишэн молча ждал.

Дэнси уже открыл рот, но от движения из охапки выскользнула одна медуза и уплыла.

Получилось «не спрошу».

Дэнси досадливо наморщил нос, а потом вдруг разжал руки и выпустил всех медуз. Оставил лишь одну.

Только одну.

Освобождённые медузы, покачивая прозрачными щупальцами, закружили вокруг Дэнси. Они от природы тянулись к врождённому обаянию русалов. Касались его золотых волос, трогали руки.

При каждом прикосновении вспыхивал мягкий свет.

В глазах Сы Цзишэна синехвостый русал был окутан россыпью нежных огоньков. В голубых глазах отражался его силуэт — и только его. Голос Дэнси был полон неподдельного любопытства:

— Немой малыш, ты ведь сейчас можешь говорить, да? Это ты звал меня? Ты произнёс моё имя?

«Ради него ли ты заговорил?»

Сы Цзишэн крепче сжал раковину в другой руке и едва заметно кивнул.

Дэнси расцвёл в улыбке:

— Я хочу послушать ещё раз.

Кадык Сы Цзишэна дрогнул. Он провёл кончиком пальца по спиральному узору раковины. Глаза Дэнси сияли неподдельной радостью — искренней, чистой, для него одного. Голубые глаза блестели от счастья.

Невозможно было отказать.

— Дэнси.

Губы Сы Цзишэна сомкнулись в холодную линию. Он ровно и отстранённо произнёс два слога

на языке русалов, но взгляд его чуть отвёл в сторону, не встречаясь с глазами Дэнси.

Голос серебристохвостого был очень низким. От долгого молчания в нём появилась хриплая глубина. Интонация — холодная, равнодушная, — но имя Дэнси в его устах звучало удивительно красиво.

Дэнси довольно улыбнулся:

— Это первый раз, когда кто-то кроме меня самого — другой сородич — произнёс моё имя. — Он задумался. Синий хвостовой плавник покачивался в воде. — Если бы в моём народе были сородичи постарше, как бы они меня называли?

По сравнению с нормальным мэрфолком, который вместе с хвостом достигал более трёх метров, синехвостый русал был совсем крохотным. Если бы клан мэрфолков ещё существовал, Дэнси наверняка был бы самым покладистым и послушным из всех.

Иногда бы пошалил, но ни один мэрфолк не посмел бы его за это отругать.

Сы Цзишэн подумал: наверное, ему бы дали мягкое, нежное ласковое прозвище — такое, каким в клане называют обожаемого малыша.

А если бы это был он...

Сы Цзишэн инстинктивно, на межзвёздном всеобщем языке, невнятно произнёс два слога.

Незнакомый язык и слишком тихий голос — Дэнси не расслышал. Он растерянно моргнул:

— Что?

Губы Сы Цзишэна упрямо сомкнулись. Он не произнёс больше ни слова, но мысленно повторил ещё раз.

Сиси.

Сы Цзишэн глубоко вдохнул и, не говоря ни слова, развернулся и устремился вверх, к выходу из бездны. Дэнси не понял, что случилось, и растерянно последовал за ним:

— Подожди! Подожди меня!

Сы Цзишэн чуть замедлился.

Через полчаса они выбрались из бездны на обычное морское дно, а ещё через четверть часа

вернулись в новое логово.

Дэнси и серебристохвостый сидели у входа в пещеру, свесив длинные хвосты в воду. Дэнси выпустил последнюю медузу из ладони, легонько подтолкнул её кончиком пальца и, улыбаясь, наблюдал, как она медленно вплыла внутрь.

Его разбудили посреди ночи, он пережил несколько волн ужаса, и теперь был вымотан до предела — глаза слипались. Но Дэнси всё равно удержал серебристохвостого рядом:

— Немой малыш, дай мне руку.

Вертикальные зрачки Сы Цзишэна только-только исчезли. Когти мэрфолка ещё не втянулись, руки были грязными. Обычно он ждал, пока когти уберутся, и лишь потом неспешно мылся.

Но инстинктивно он протянул руку.

Дэнси осторожно, избегая острых когтей, скатал несколько стебельков водорослей в тампон и начал аккуратно вытирать кровь из складок ладони Сы Цзишэна. Потом вычистил ошмётки из промежутков между пальцами. Протёр когти.

Руки Сы Цзишэна снова стали чистыми и белыми. Он смотрел на Дэнси, чуть озадаченный.

Дэнси вдруг наклонился ближе.

Сы Цзишэн замер.

Дэнси взял в руки прядь его серебряных волос.

Волосы серебристохвостого тоже были в крови. Из-за острых когтей он не мог вымыть их сам. Дэнси мягкими, гладкими подушечками пальцев русала осторожно, прядь за прядью, смывал кровавую слизь, возвращая серебряным волосам шелковистую гладкость.

Словно наряжая куклу, он привёл в порядок чумазого немого малыша — и улыбнулся:

— Ну вот, немой малыш. Пойдём спать.

Сы Цзишэн деревянно кивнул, чуть неловко отведя взгляд. Дэнси вильнул хвостом и вплыл в логово. Устало свернувшись в раковине, он на этот раз не забыл закрыть крышку.

Ночное похищение было для Дэнси не в новинку. Его врождённое сродство с природой работало в обе стороны: существа, стоящие выше него в пищевой цепи, чувствовали его особенно остро.

Каждый раз после переезда, если он не успевал подружиться с местными хищниками, а крышка раковины оставалась неплотно закрытой, хозяева этих вод без лишних церемоний утаскивали его как стратегический запас.

Обычно он выпутывался благодаря песне русала, но всякий раз — рискуя жизнью, балансируя на лезвии ножа.

Дэнси сонно потёр глаза и, прежде чем закрыть крышку, вдруг с любопытством посмотрел на серебристохвостого, неподвижно сидящего у входа:

— Немой малыш, а у тебя есть имя?

Сы Цзишэн обернулся.

Он мог произнести имя Дэнси, но своё собственное — не мог. В конце концов он лишь медленно покачал головой.

— Тогда можно я и дальше буду звать тебя «немой малыш»?

— М-м, немой малыш, я так хочу спать... Спокойной ночи.

Перламутровая раковина захлопнулась с тихим щелчком.

Небо уже начинало светлеть. На дне появился слабый отблеск.

Наступил третий день.

Сы Цзишэн снова открыл терминал. Ещё раз тщательно перечитал написанную речь, приложил раковину к уху, некоторое время слушал, а потом открыл аудиозапись и начал.

Это не было покаянием.

Сы Цзишэн не мог отделаться от ощущения, что в той битве Империи и Федерации кроется нечто, чего он пока не нашёл.

Он перезаписывал снова и снова, мучительно восстанавливая речь, пока наконец не получилась запись с нормальным темпом, без ошибок в произношении, пригодная для публикации.

Болезнь ещё не отступила до конца.

Сы Цзишэн отложил раковину и отправил аудиофайл адъютанту.

Покончив с этим, он просмотрел все сообщения и контакты, накопившиеся за время его отсутствия, и проанализировал расклад сил на столичной планете.

Внезапно его палец замер.

Серебристые глаза сузились. На голубом экране — запись входящего вызова. Дата — момент падения на планету, когда терминал был утерян, а он сам находился без сознания.

Абонент — Главный Старейшина из Совета Старейшин, вечный противник военного ведомства.

Продолжительность разговора — почти две минуты.

Две минуты.

Если бы это было случайное касание при падении, у старейшины не было бы ни единой причины продолжать разговор с пустым экраном целых две минуты.

На этой планете, кроме него самого, кто ещё мог инициировать этот вызов?

Дыхание Сы Цзишэна оборвалось на мгновение. Он крепко зажмурился, а затем медленно повернул голову и посмотрел на закрытую раковину в глубине логова.

<http://bllate.org/book/17900/1713663>